

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

1 ЮНЯ

№ 11.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 6-й день сего Мая, Любезная НАША Невѣстка, Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳедоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Сына Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, Нарѣченнаго Николаемъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе приедемъ МЫ новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой, и возвѣщающа о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 6-й день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ 6-го, а съ онаго при Святѣйшемъ Синодѣ 7-го мая 1868 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

а) отъ 7 мая 1868 года. Съ экземпляромъ **ВЫСОЧАЙШАГО** Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** Сыномъ, нарѣченнымъ **НИКОЛАЕМЪ**.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 6 сего мая за № 1045, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАТО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего мая въ 6-й день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени сыномъ **НИКОЛАЕМЪ** и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини **МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ** отъ бремени Сыномъ **НИКОЛАЕМЪ**, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить пе-

чатными указами всё подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Фамиліи такъ: „и о новорожденномъ Великомъ Князѣ **Николаѣ Александровичѣ.**“ 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

б) отъ 21 мая. *О совершившемся св. крещеніи Высочайше-рожденнаго Великаго Князя Николая Александровича.*

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ Высочайшій **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 8 день сего мая, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука **НАШЕГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** повелѣваемъ праздновать въ 6 день мая, а тезоименитство въ 6 день декабря“; во вторыхъ предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Синоду, что **ЕГО ИМПЕРА-**

ТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 8 день того же мѣсяца, Высочайше утвердить соизволивъ новую форму возношенія на вѣтеняхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, — предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что въ слѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА совершено уже по церковному чиноположенію, во 20 день текущаго мая въ Царскосельскомъ Дворцѣ, и что по сему радостному событію тогда же отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ тамошнихъ и здѣшней Столицы церквахъ, — Приказали: О совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденнаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и о Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ 6 день мая, а тезоименитство 6 декабря, — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ, въ первый слѣдующій, и въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodneвнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослу-

женіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табелю Высочайшихъ и вѣкторіальныхъ дней, препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; Правительствующему Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О перемѣщеніи священноцерковнослужителей.*

Тамбовскаго Уѣзда, въ село Срединовку, за смертію священника Григорія Казанскаго, перемѣщенъ села Дворянщины Кирсановскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Димитревскій*.

Борисоглѣбскаго уѣзда въ село Русаново, за смертію священника Іоанна Димитревскаго, перемѣщенъ священникъ села Александровки Моршанскаго уѣзда, Архипъ *Пятницкій*.

Кирсановскаго уѣзда, въ село Дворянщину, на праздно священническое мѣсто, перемѣщенъ священникъ села Студенскихъ Хуторовъ, Липецкаго уѣзда Алексѣй *Кротковъ*.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

о

дѣйствіяхъ

Тамбовскаго Общественнаго Банка,

за 1867 годъ.

Въ теченіи 1867 года произведено было Банкомъ всѣхъ оборотовъ по приходу и расходу на. 1698716 р. 23³/₄ к.

Собственно кассовое движеніе суммъ составляло:

По приходу 875169 р. 36¹/₂ к.

По расходу 823546 р. 87¹/₂ к.

Къ 1 января 1868 г. остается въ наличности 51622 р. 48³/₄ к.

1. Собственные капиталы Банка.

Собственные капиталы Банка составляли къ 1867 году.

Основной 40492 р. 71 к.

Запасной 1382 р. 81 к.

Итого 41875 р. 52 к.

За распредѣленіемъ чистой прибыли за 1867 годъ причислено:

Къ основному капиталу 13856 р. 60¹/₄ к.

Къ запасному 1686 р. 33 к.

Итого 15542 р. 93¹/₄ к.

Вслѣдствіе сего въ балансъ къ 1 января 1868 года значится:

Основнаго капитала 54349 р. 31¹/₄ к.

Запаснаго 3069 р. 14 к.

Итого 57418 р. 45¹/₄ к.

2. Операцин.

а) Процентныя вклады:

Въ теченіе 1867 года было вкладовъ:

На безсрочное время изъ 5 процен- товъ	334123 р.
На сроки отъ 3-хъ до 12 лѣтъ изъ 6 процентовъ	240690 р.
Вкладовъ на вѣчное время изъ 6 ¹ / ₂ процентовъ.	4600 р.
<hr/>	
Итого	579413 р.

Въ то же время истребовано вклад-
чиками:

Изъ вкладовъ безсрочныхъ	112135 р.
Къ 1 января 1868 года остается въ обращеніи Банка принятыхъ отъ вкладчиковъ суммъ изъ процентовъ:	
— Безсрочныхъ или до востребова- нiя изъ 5 процентовъ.	221988 р.
Срочныхъ отъ 3-хъ до 12 лѣтъ изъ 6 процентовъ	240690 р.
Вкладовъ на вѣчное время изъ 6 ¹ / ₂ процентовъ.	4600 р.
<hr/>	
Итого	467278 р.

Процентовъ въ теченіе года выда-
но на вклады 15138 р. 28 к.

Вклады на храненіе (безъ процентовъ):

Въ 1867 году.	253 р. 79 ¹ / ₂ к.
Въ то же время истребовано вклад- чиками	40 р. 10 к.
Къ 1 января 1868 года остается въ обращеніи Банка принятыхъ отъ вкладчиковъ суммъ на храненіе.	213 р. 69 ¹ / ₂ к.

в) *Разныя переходныя суммы:*

По счету разныхъ суммъ въ те- ченіе года поступило и записано по книгамъ.	43232 р. 19 к.
Къ 1 января 1868 года на семь счетовъ остается.	14404 р. 44 к.

г) *Учетъ векселей и срочныхъ бумагъ:*

Въ 1867 г. было учтенныхъ векселей на	788110 р.
Къ 1 января 1868 г. остается въ	

портфель Банка срочныхъ векселей на 241820 р.
 Просроченныхъ векселей нѣтъ.

д) *Въ 1867 года было ссудъ подъ залоги:*

а) Государствен. процент. бумагъ	29022 р. 50 к.
б) Драгоцѣнныхъ вещей.	5251 р.
в) Недвижимой собственности	298556 р.

Итого 332829 р. 50 к.

Къ 1 января 1868 г. остается въ до-
 лгу на ссудахъ выданныхъ подъ залоги:

Процентныхъ бумагъ.	18015 р.
Драгоцѣнныхъ вещей.	1456 р.
Недвижимой собственности	256406 р.

Итого 275877 р.

По ссудамъ подъ залоги просро-
 ченныхъ обязательствъ нѣтъ.

е) *Проценты по операциямъ:*

По всѣмъ операциямъ приобрѣтено
 Банкомъ въ 1867 году процентовъ. 46868 р. 24 к.

Изъ нихъ отчислено:

а) Въ выдачу вкладчикамъ процен-
 товъ наросшихъ, но невзятыхъ по 1868 г. 15776 р. 60 к.

б) Процентъ перешедшихъ по
 сроку платежей по займамъ на 1868 г. 14228 р. 30 к.

За тѣмъ остается прибыли. 16863 р. 35 к.

Изъ этой прибыли:

а) Покрыто расходовъ по Банку
 за 1867 годъ 1320 р. 41³/₄ к.

Присоединено къ капиталамъ:

1) Основному 13856 р. 60¹/₄ к.

2) Запасному 1686 р. 33 к.

Итого 16863 р. 35 к.

Сверхъ того Городскимъ Банкомъ въ январѣ сего
 1868 г. отпущено Градской Думѣ на городскія потреби-
 сти 3506 р. 44 к. на счетъ прибылей сего 1868 г.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 ЮНЯ

№ 11.

1868 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕРУССКАГО СЕЛЬСКАГО
ПРИХОДА.

(Продолженіе.)

Всѣ вышеизложенные способы содержанія древне-русскаго сельскаго духовенства показываютъ, что содержаніе это не было опредѣлено твердыми, неизмѣнными постановленіями, а зависѣло единственно отъ усердія и добровольныхъ пожертвованій прихожанъ. Сельскія общины назначали плату за требы, денежную и хлѣбную ругу; отъ нихъ же зависѣло пожертвованіе въ пользу церкви земли и разныхъ угодій и замѣна руги церковною землею. Само собою понятно, что при такой зависимости духовенства отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, при такомъ произвольномъ и ничѣмъ не ограниченномъ распоряженіи сельскихъ общинъ средствами къ содержанію духовенства, очень легко могли быть злоупотребленія, и со стороны общины они были на самомъ дѣлѣ. Не смотря на то, что земли съ угодьями и деньги, пожертвованныя въ пользу церкви, дѣлались ея священнымъ и неприкосновеннымъ для мірскихъ людей достояніемъ и должны были идти на исправленіе церковныхъ нуждъ и содержаніе священно церковно-служителей, сельская община смотрѣла на это церковное имущество, какъ на свое собственное, распорядилась въ церкви, какъ у себя дома, и въ патронатствѣ своемъ надъ приходскою

церковію доходила до явнаго нарушенія каноническихъ постановленій. Мы имѣемъ множество архіерейскихъ грамотъ, запрещавшихъ мірскимъ людямъ вступаться въ церковныя земли и угодья (а) и для характеристики приведемъ двѣ таковыя грамоты. Въ 1685 и 1688 году Псковскій митрополитъ Маркеллъ жаловался царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, что „по древнему обыкновенію, въ Псковѣ, его пригородахъ и уѣздѣ, надъ церквами архіереи воли не имѣють, владѣють мужики, а церкви всѣ вотчинныя и тѣми вотчинами владѣють и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею не послушны, о чемъ указъ пошлетъ, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ; многая церковная казна пропадаетъ за ними съ давнихъ лѣтъ и что кто не побываетъ изъ посадскихъ людей въ старостахъ церковныхъ, непременно торговати промыслами промышленяють и каменные палаты себѣ строятъ, а въ церквахъ Божіихъ облаченія вновь ничего не строятъ“ (б). Одно уже то, что эти грамоты писаны чрезъ три года одна послѣ другой, показываетъ, какъ общины легко смотрѣли на предписанія духовной власти и какъ самовольно распоряжались церковнымъ имуществомъ. Иногда община налагала тягло на обѣленную (свободную отъ дани) церковную землю, (в) или отдавала ее на оброчныхъ условіяхъ, (г) или совершенно отнимала у церкви. Еще болѣе она могла злоупотреблять при назначеніи и выдачѣ руги сельскому духовенству, и могла заставить сельскій причтъ согласиться на самую ничтожную ругу и плату за требы. Въ вышеприведенныхъ грамотахъ митрополита Маркелла упомянуто, между прочимъ, и о томъ, что въ пригородныхъ и уѣздныхъ церквахъ мужики каждый годъ сговариваются

(а) А. И. т. 1 № 9. Опис. Киев. соф. соб. р. стр. 50 № № 11. 26 ит. 4.

(б) А. И. V. № № 122, 512.

(в) А. Э 1- стр. 417.

(г) Писц. к. 1. стр. 326.

со священниками на дешевую ругу и кто меньше возьмет руги, тѣхъ и принимаютъ. Эта дешевая сдѣлка прихожанъ съ сельскимъ причтомъ сдѣлалась наивозможною особенно тогда, когда при умноженіи духовнаго сословія, появилось чрезвычайное множество искателей церковныхъ мѣстъ, готовыхъ отправлять церковную службу за самую ничтожную плату. Недостатокъ церковной земли при нѣкоторыхъ церквахъ, постоянное уменьшеніе сельскихъ приходовъ вслѣдствіе передвиженія прихожанъ съ одного мѣста на другое, чрезвычайное умноженіе духовенства и злоупотребленія прихожанъ въ отношеніи къ содержанію причта сельскаго,—все это было причиною крайней бѣдности древнерусскаго сельскаго духовенства и чрезмѣрнаго умноженія безмѣстныхъ, *гулящихъ* поповъ. Последніе, какъ мы замѣтили отчасти выше, или служили по найму приходскихъ священниковъ, или шли въ Москву и собирались тамъ на перекресткахъ (кресцѣ) и занимались служить въ приходскихъ или домовыхъ церквахъ за самую ничтожную плату. Прежде всего они являлись въ Патріаршій дворъ и брали у Патріаршаго тіуна дозволительную грамоту (память) на отправленіе въ Москвѣ богослуженія. Потомъ собирались уже каждый день съ ранняго утра на одно удобное мѣсто (перекрестки), и здѣсь-то занимались отправлять разныя церковныя службы и требы въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ, за болѣзнію и другими причинами мѣстныхъ священниковъ. За всѣ эти требосправленія безмѣстные священники брали иногда такую ничтожную плату, что довольствовались однимъ насущнымъ кускомъ хлѣба. Не смотря на постоянныя запрещенія пошамъ переходить съ мѣста на мѣсто безъ отпускныхъ и переходныхъ грамотъ, (а) на прикрѣпленіе ихъ къ своимъ приходскимъ церквамъ (б), на закрытіе домовыхъ церквей (в),

(а) Д. к. А. и. V № 102. А. П. IV № 151; V № 244. А. Юр. № 385.

(б) П. С. З. т. V № 3171.

(в) П. С. З. т. VII. № 43 0.

на учрежденіе штатовъ и сокращеніе лишняго и безмѣстнаго духовенства при Петрѣ Великомъ (а), переходящіе священники были и въ XVIII в., и московскій крестецъ продолжалъ существовать до конца этого вѣка. „И нынѣ многіе изъ разныхъ епархій, сказано въ указѣ 1774 г. 3 ноября, приходятъ въ Москву и Петербургъ, исправляютъ въ домахъ крестовую службу и въ церквахъ по найму мѣстныхъ священниковъ всякое священнодѣйствіе; въ Москвѣ же для такого найму, подъ давнимъ названіемъ *крестца*, и публично во множественномъ числѣ собираются они дерзаютъ“ (б). Архіепископъ Московскій Авросій не могъ уничтожить крестца, какъ ни старался объ этомъ. Крестецъ даже былъ одною изъ причинъ его мученической смерти. И только митрополиту Платону удалось уничтожить окончательно этотъ исконный обычай безмѣстныхъ и гулящихъ поповъ — собираться на крестецъ. Въ своихъ запискахъ онъ говоритъ, что онъ перевелъ безчинный крестецъ, состоявшій въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ 10, 20 и 30—бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣсть, а иные запрещенные и подъ слѣдствіемъ находящіеся, и занимались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Это дѣлало нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ мнѣ все сіе перевести, такъ что и слѣда не осталось, хотя онъ можетъ быть продолжался чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли. (в)

Но мы сдѣлали бы большой пробѣлъ въ своемъ историческомъ очеркѣ, если бы этимъ ограничили свой трактатъ о скудномъ и въ высшей степени недостаточномъ

(а) И. С. З. VI № 4072; 17 № 3922.

(б) И. С. З. XIX № 14207.

(в) Москвитян. 1849 г. к. 1.

содержаніи древнерусскаго сельскаго духовенства. Бѣдное само по себѣ, по своимъ скуднымъ и непостояннымъ средствамъ къ содержанію, древне-русское сельское духовенство еще болѣе бѣднѣло отъ того, что должно было на свои скудныя средства содержать городское безприходное духовенство и особенно архіерея. Содержаніе это оно доставляло въ видѣ церковныхъ пошлинъ и податей. Въ отношеніи къ высшей духовной власти, къ своему епархіальному архіерею, сельское духовенство было такимъ же *тяглымъ* сословіемъ, какъ и его прихожане — крестьяне по отношенію къ гражданской власти. Священно-церковно-служители сельскихъ церквей были тяглыми людьми не на дѣлѣ только, но и по названію. „*Тяглый поплъ* было официальнымъ и самымъ употребительнымъ въ древне-русскихъ грамотахъ словомъ. Въ древнихъ историческихъ актахъ мы постоянно встрѣчаемъ такого рода выраженія: „а платитъ имъ попамъ Козмодемьянской церкви Новоторжскаго уѣзда дань вмѣстѣ съ становою Никольскою церковію, а подводъ и проводниковъ архіерейскимъ посланникамъ даютъ вмѣстѣ съ причтомъ становой Никольской церкви *повытно, пообезно* и по приходу, и въ дворовую надѣлку десятинику даютъ по расчету съ Новоторжскими посадскими и съ *сельскими тяглыми попы* и съ причетники *повытно*, по приходу своему Козмодемьянскому“ (а). „Или причты (такихъ-то церквей) освобождаются отъ всѣхъ пошлинъ и судовъ, десятильничя двора имъ не ставити и съ *тяглыми имъ попы* не тлнуть ни въ которые наши пошлинны“ (б). — По древне-русскому праву управленіе и судъ находились въ неразрывной связи съ пошлинами и данью въ пользу правителей и судей. Духовенство, тянувшее судомъ и управою къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ, тянуло къ нимъ и пошлинами и данью за этотъ судъ и управу. Какъ

(а) А. И. 1. стр. 456

(б) А. Э. 1. стр. 360

администрація и судопроизводство гражданское имѣли иногда чисто финансовый характеръ и были единственнымъ источникомъ кормленья для должностныхъ лицъ, такъ и церковная администрація и судопроизводство имѣли нѣкогда такой же финансовый характеръ. Вначалѣ древнерусская церковная администрація и судопроизводство были просты и немногосложны. Архіереи ставили по приходамъ священниковъ съ правомъ управленія и суда, а въ важныхъ и довольно трудныхъ случаяхъ или совѣтывали имъ обращаться къ себѣ, или въ опредѣленное время года сами ѣздили по епархіи, производили тамъ суды и сообщали все необходимое для церковнаго благочинія и благоустройства. При этомъ обзорѣніи епархіи сельское духовенство содержало ихъ на свой счетъ и доставляло все необходимое для ихъ продовольствія. Архіепископы Новгородскіе напр. при посѣщеніи Пскова, принадлежащаго Новгородской епархіи, брали со всѣхъ посадскихъ, пригородныхъ и сельскихъ поповъ подѣзда съ каждаго попа и діакона „съ плѣши по полтинѣ, да по 15 денегъ въ московское число (а Московскимъ счетомъ ихъ полагалось въ рубль 200), да корму на всякій день по полтораста калачей, да по пятьдесятъ хлѣбовъ денежныхъ, да по 40 гривенъ за мясную вологу... да соломы подъ коней сколько надобъ“ (а). Но впоследствии, съ увеличеніемъ епархіи, съ умноженіемъ дѣлъ въ церковной администраціи и судопроизводствѣ, явилась надобность въ подраздѣленіи епархіи на части (десятины) и въ назначеніи новыхъ лицъ, какъ помощниковъ по администраціи и судопроизводству. Какъ въ гражданской администраціи явились впоследствии намѣстники и волостели, тиуны и доводчики, праветчики и старосты и т. п. административныя лица; такъ и въ администраціи церковной явились митрополичья и архіе-

а) Любимовъ: о содержаніи христ. духов. стр. 115.

рейскіе десятинники съ своими тиунами и доводчиками, завъзжики, подъячїи, а потомъ и поповскіе старосты. При такомъ административномъ порядкѣ, личныхъ посѣщеній архіереями своихъ епархій стало меньше, но денежные и натуральные сборы, называемые завъздами, подъяздами и т. п. продолжались регулярно чрезъ три года, а впоследствии даже ежегодно. Не посѣщая своихъ епархій, архіереи съ неумолимою строгостію собирали, однако, свои подъязды и пошрины, и за неплатежъ этихъ пошринъ и даней угрожали сельскому духовенству или запрещеніемъ священнодѣйствія и удаленіемъ отъ службы (а), или наложеніемъ большаго штрафа (б). Епархіальные архіереи тѣмъ съ большею безпощадностію собирали свои пошрины и дани съ сельскаго духовенства, что имъ самимъ не было пощады отъ митрополитовъ и патріарховъ относительно этихъ пошринъ и даней. Архіереи торжественно и съ клятвою обязывались при своемъ рукоположеніи (в) платить мит-

(а) Патріархъ Адріанъ въ инструкціи своей поповскому старостѣ наказалъ оброчныя и пошринныя деньги съ жилыхъ данныхъ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель собирать не отложно, съ великимъ радѣніемъ и доимочныя деньги править на нихъ безъ всякаго поноворки, а которыхъ церквей помы съ причетники буди святѣйшаго патріарха и полонянничныхъ денегъ на указный срокъ по генварь мѣсяцъ платить не будутъ и тѣ церкви, у которыхъ помы служатъ, по указу св. патріарха запечатать, и о тѣхъ попахъ къ патріарху писать не мотчавъ, и тѣмъ попомъ за ослушанье ихъ отъ церквей, у которыхъ они служатъ, будетъ отказано, а на ихъ мѣсто возжалованы будутъ иные помы и причетники. П. С. З. III. № 1612 ст. 50, 51.

Архіепископъ Новгородскій Теофанъ такъ писалъ въ своей грамотѣ Псковскимъ священникамъ: а тѣ священники, которые не заплатятъ подъязда моего, азъ тѣмъ литургисати не вею. Др. Р. Вивліюв. XIV 204 206 А. II. 1 № 284.

(б) А будетъ который поупъ утаитъ дворъ и сїи церковныя нашенныя земли и всякія угодія, писалъ Новгородскій митрополитъ Исидоръ поповскому старостѣ, и на тѣхъ поупѣхъ за утаенные дворы и угодія править промышъ по 2 р. 1 алт. 1 деньгъ въ соф. казну. А. II. IV № 240.

(в) А. Эк. I № 373 стр. 410.

ропличьи пошрины и дани и за неплатежъ подвергались строгимъ наказаніямъ. Митрополитъ Московскій Кипріанъ, поймавъ Новгородскаго архіепископа Іоанна, пріѣхавшаго въ Москву, посадилъ его въ Чудовскій монастырь за *мѣсячный судъ, что не дали*, и архіепископъ пробылъ въ такомъ заключеніи 3 лѣта и 6 мѣсяцевъ (съ 1401 до 1404 г.). Финансовый характеръ древне-русской администраціи выразился въ томъ, что епархіальные архіереи передавали свое право пользованія деньгами и пошлинами монастырямъ и разнымъ церквамъ и отдавали на откупъ; — что десятичники заботились больше о сбораніи даней и пошлинъ, чѣмъ о правильномъ судопроизводствѣ. Этого мало. Для увеличенія своихъ доходовъ, для улучшенія своего кормленія они нарочно заводили процессы и разныя тяжбы и брали свои и архіерейскія дани въ четверо больше опредѣленнаго имъ количества. Правда, десятичники съ тѣнами и доводчиками были уничтожены за свои злоупотребленія (а); но не уничтожены были опредѣленные въ

(а) На соборѣ Стоглавомъ запрещено было десятиникамъ собирать церковныя пошрины, а поручено было это дѣло поповскимъ старостамъ, которые должны были участвовать на судѣ десятиниковъ и слѣдить за правильностію этихъ судовъ. Но это постановленіе не вездѣ приведено было въ исполненіе. Десятичники оставались въ силѣ до конца XVII в. Только Соборъ 1673 г., вслѣдствіе всеобщаго негодованія и жалобъ со стороны духовенства, окончательно постановилъ устранить десятиниковъ и другихъ архіерейскихъ чиновниковъ и не только отъ собранія церковныхъ пошринъ, но и отъ дѣлъ судебныхъ. Въ городѣхъ нашей патріаршей епархіи, сказано было на этомъ соборѣ, мірскіе духовныхъ дѣлъ ни въ чемъ не вѣдаютъ, а вѣдать судомъ и управою духовныя всякія дѣла, по нашему благословенію отъ духовныхъ чиновъ архимандритамъ, или игуменамъ, іеромонахамъ, или протопопамъ, или старостамъ поповскимъ и заказчикамъ. А въ нашу епархію, въ города и уѣзды управленія ради церковнаго и всякихъ церковныхъ даней и вѣчныхъ пошринъ и великихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ, наши дворяне и дѣти боярскіе да не вѣзжають, а собирать денежныя и всякія церковныя побары архимандритамъ, игуменамъ или протопопамъ или старостамъ поповскимъ или заказчикамъ, кому приказано будетъ или священники кого между себя изберуть, для того, что Великій Государь и Великій Князь

хъ пользу пошлины и дани; поповскіе старосты, замѣившіе въ этомъ случаѣ десятильниковъ съ такою же строгостію и неопустительностію обязаны были собирать архіерейскія дани, десятиничичи и разныя церковныя пошлыны. Недоимки взыскивались съ поповскихъ старостъ; для чего послѣдніе всегда избирались изъ людей зажиточныхъ и освобожденіе отъ этой непривлекательной должности считалось въ числѣ самыхъ спасительныхъ льготъ, которыми пользовались немногіе священники.

Какія церковныя пошлыны и дани собирались съ сельскаго духовенства и въ какомъ количествѣ, съ точностію опредѣлить трудно. Но сколько намъ извѣстно изъ древнихъ памятниковъ, дани и пошлыны собирались слѣдующія: архіерейскій подъѣздъ, сборное, петровское, явческіе алтыны, благословенная куница, явленная куница съ грамотою, писчее, людское, конюхово, поварское, полудная пшевица и полти; потомъ еще десятиничичи, доводчичи, заѣзжичи, зазывчичи. и т. д. пошлыны. Такъ Ростовскій архіепископъ Іона, въ жалованной грамотѣ своей, данной въ 1576 г. Рождественской церкви, Сухоярской волости, упоминаетъ о слѣдующихъ пошлынахъ и даняхъ: „а кто будетъ пошъ и дяковъ у той церкви, не платятъ ни наши

Алексіѣ Михайловичъ и намъ св. патриарху вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ всякихъ архіерейскихъ доходовъ посылаемы были съ указы десятиничичи, а сами дворяне и дѣти боярскіе, а отъ митрополитовъ, архіепископовъ, и епископовъ десятиничичи же дѣти боярскія и всякіе мірскіе люди, а отъ нихъ объявилось всякое безчестіе ко священному чину, налоги, обругательства и убытки, сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы; того ради тѣхъ мірскихъ людей не посылать; а посылать ихъ на непослушниковъ и непокорныхъ, идѣже таковыя духовнаго чина обращутся противники и архіерейскимъ повелѣніямъ непослушны (А. Э. IV № 204 ст. 4, 5). Съ этихъ поръ какъ сборъ пошлыны, такъ и судъ надъ духовенствомъ производимы стали лицами духовными. Въмѣсто десятиничичихъ дворовъ во городахъ учреждены были протопопші и намѣстничества, названныя впоследствии Духовными Правленіями и всѣ дѣла, бывшія въ завѣдываніи десятильниковъ, отнесались къ этимъ учрежденіямъ.

рождественскія и петровскія дани и данныхъ и десятичныхъ пошлинъ, и доводщичихъ и заѡзжищичихъ, и зазыщичихъ и людскаго и благословенныя куницы и явленныя куницы съ грамотою, и съ оброкомъ куницы и казенныхъ и явщичихъ алтыновъ и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ“ (а). Но въ этой грамотѣ опущено много такихъ пошлинъ и даней, о которыхъ упоминается въ другихъ архіерейскихъ грамотахъ. Вѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что пошрины эти были чрезвычайно многочисленны. Сельское духовенство платило пошрины при опредѣленіи своемъ на мѣста (б), при переходѣ изъ одного прихода въ другой (в), при заведеніи своихъ ставленныхъ грамотъ новому архіерею (г); платило пошрины со двора, съ церковной земли и разныхъ угодій (д). Кромѣ того, что оно должно было содержать архіереевъ и его служилыхъ людей при проѡздѣ по епархіи или платить вышеозначенныя пошрины и дани, оно обязано было еще строить и поправлять десятильничій дворъ, или платить за это деньгами (е). Какъ сельскіе крестьяне для точнаго и правильнаго сбора податей положены были, въ *сошное письмо* или *обжи*, подраздѣленныя на *кости* и *выти*; такъ и сельское духовенство отправляло свои церковныя повинности или платило пошрины, *повытно*, *пообезно* и *по приходу* (ж). Величина этихъ пошлинъ была самая разнообразная. — Она зависѣла сколько отъ мѣстныхъ выгодъ той или другой епархіи и церкви и отъ величины приходовъ, столько и отъ воли епархіальныхъ архіереевъ. Съ богатыхъ сельскихъ церквей сборъ произ-

(а) А. Э. 1. № 294.

(б) А. Э. III. № 259.

(в) А. Э. III. № 275.

(г) А. Ист. IV № 249.

(д) А. И. IV № 195 т. V № 172.

(е) А. Э. II. № 14.

(ж) А. И. I. стр. 456.

водился гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ бѣдныхъ; послѣднія очень часто и надолго освобождались отъ церковныхъ пошлинъ. Въ первые вѣка древне-русской церковной исторіи сборъ производился натурою и деньгами; но впослѣдствіи всѣ натуральные сборы замѣнены денежными. По уставной грамотѣ великаго князя Василя Васильевича (1389 г.), митрополитъ Кипріанъ могъ собирать дани по 6 алтынъ, а завѣда 3 деньги, да десятильнику за вѣздное, за рождественское и за петровское пошлины 6 алтынъ въ годъ. (а) Великій князь и царь Іоаннъ IV (1555 г.), по прозбѣ Псковскаго духовенства, вмѣсто всѣхъ вышеупомянутыхъ натуральныхъ сборовъ, въ подѣздъ Новгородскаго архіепископа, опредѣлилъ имати: подѣздъ по 1 полтинъ да по 15 денегъ Новгородскаго (т. е. по 3 р. 64¹/₇ к. серебр.) съ плѣши, и за кормъ по гривнѣ по Новгородской (60 к. серебр); а архіепископлю намѣстнику за великоденское яйцо „вмѣсто по гривнѣ по Новгородской, что которой попъ или діаконъ принесетъ, то ему и взять“ (б). Въ XVI и XVII в. в. архіереи, вмѣсто всякихъ натуральныхъ сборовъ, вмѣсто пошлинъ и дани, полагали съ церковей оброкъ тоже различной величины. Въ 1542 году митрополитъ Макарій обложилъ сельскихъ поповъ при Песношскомъ монастырѣ оброкомъ, вмѣсто сборнаго и петровскаго, съ одной церкви 28 алтынъ въ годъ за всѣ дани и пошлины; да десятильнику за всѣ пошлины 14 алтынъ, да завѣзщику архіепископлю 2 алтына; а съ другой церкви 18 алтынъ за всѣ пошлины, да десятильнику съ подводчикомъ и тиуномъ 8 алтынъ, завѣзщику 1 алтынъ; съ третьей церкви оброку 1 гривна и 11 алтынъ, завѣзщику 2 алтына (в). Въ 1667 году патріархъ

(а) А. Э. 1 стр. 5.

(б) Др. Ввѣлѣт. т. XV стр. 15—19.

(в) А. Э. 1. стр. 176.

Иоасафъ, по челобитной Псковскаго архимандрита Арсенія, велѣлъ обложить даньми поповъ, дьячковъ, пономарей и просвирней съ попова двора 4 деньги, съ дьяконова 2 день- ги, съ дьякова, гономарева и просвирнина по 1 деньги; съ церковной земли съ 1 четверти по три деньги, съ сѣн- ныхъ покосовъ 2 деньги съ копы; да сверхъ того окладу десятинику и заѣзжщцу по 3 алтына и 2 деньги съ церк- ви, да казенныхъ платежныхъ пошлинь по 3 алтына 3 деньги съ церкви (а) По наказной грамотѣ Новгородскаго митрополита велѣно пшповскому старостѣ обложить сель- кое духовенство въ Деревской пятинѣ: съ попа 2 алтына, съ діакона 8 денегъ, съ дьячка, пономаря и просвирни 6 денегъ, съ церковной пашенной земли съ 1 четверти 6 денегъ (б) Вообще сборъ церковныхъ пошлинь и даней былъ очень разнообразенъ и непостояненъ. — Онъ увели- чивался съ увеличеніемъ прихода и уменьшался съ уменьшеніемъ его. Это уменьшеніе церковныхъ даней простиралось до того, что съ нѣкоторыхъ церквей за всѣ ар- хіерейскія и десятиничныя пошлины полагалось только 5 алтынъ или 4 денегъ (в) или наконецъ даже 1 алтынъ въ годъ (г) Нѣкоторыя церкви совершенно освобождались отъ архіерейскаго и десятинична суда и связанныхъ съ нимъ пошлинь и податей. Такою привиллегією большею частію пользовались церкви въ монастырскихъ и дворцо- выхъ селахъ. Мы говоримъ здѣсь вовсе не о той привил- легіи, по которой духовенство монастырскихъ селъ подчи- нялось суду ближайшей монастырской власти и обязано было доставлять ей, вмѣсто архіерея, всѣ церковныя по- шлины и дани; потому что эта переменна власти нисколь- ко не облегчала сельскаго духовенства, но о той привил-

(а) А. П. Т стр. 296.

(б) А. П. III. 513.

(в) А. Э. I. стр. 176.

(г) 16. стр. 356.

деги, когда сельское духовенство совершенно освобождалось отъ всякихъ пошлинъ (а). Другія же приходскія церкви освобождались отъ церковныхъ даней и пошлинъ очень рѣдко и при томъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и на опредѣленное время, по истеченіи котораго они платили сполна по установленнымъ для этого платежнымъ книгамъ. Это бывало, какъ мы сказали выше, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ церкви, только-что отстроенной вновь и возстановленной послѣ долгаго запустѣнія, нужно было прискаты причтъ и обезпечить его на первыхъ порахъ, или когда приходъ значительно обѣднѣлъ сравнительно съ прежними годами (б). Какъ бы ни были малы церковныя пошлины, во всякомъ случаѣ онѣ чрезвычайно были обременительны для бѣдныхъ церквей, не имѣющихъ ни земли, ни угодій. Особенно тяжелы онѣ были потому, что приходы бѣднѣли и убывали постоянно, а пошлины оставались часто неизмѣнными. Почему одни изъ духовныхъ оставляли приходы свои, а другіе не хотѣли ни за что идти въ бѣдные приходы, обложенные большими данями, и церкви такимъ образомъ часто оставались безъ пѣнія. Въ 1618 году настоятель Соловецкаго монастыря донесъ митрополиту Исидору, что „на берегу Двины, въ двухъ волостяхъ Пурневской и Нижнеозерской, два храма Николая Чудотворца стоятъ пятый годъ безъ пѣнія, а священниковъ ни къ одному храму призвать не можно для того, что святительскою данью въ давнихъ годѣхъ обложены дорого“ (в). Прибавимъ къ тому еще чрезмѣрные поборы и притѣсненія со стороны сборщиковъ и другихъ архіерейскихъ сослуживцевъ, отъ которыхъ еще болѣе страдало бѣдное духовенство и церкви очень часто оставались безъ пѣнья. На Соборѣ стоглавомъ заявлено было, что десятильники по-

(а) Л. Э. 1. стр. 52, 93 96 176 т. 11 стр. 139.

(б) Л. П I 448 449, 450 454. Тамъ же 427 435.

(в) Собр. Арх. грам. изъ библ. к. д. Ак. (бывшей Соловецкой) № 20, 83.

повъ по селамъ продають безъ милости, и церкви отъ нихъ (десятильниковъ), и отъ ихъ великія продажи стоятъ многія пусты и безъ пѣнія, и поповъ нѣтъ“ (а). И эти тяжелыя и раззорительныя для сельскаго духовенства церковныя пошлыны и дани продолжались до второй половины XVIII. в., когда епархіальнымъ архіереямъ положено было штатное жалованье и сложено было съ сельскаго духовенства тяжелое бремя денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ. „Нынѣ избавили мы, писала Екатерина II, въ своемъ именномъ указѣ 1764 года, все бѣлое духовенство отъ сбору имъ разорительнаго данныхъ денегъ съ церковей, который прежними патріархами былъ установленъ и по сіе время въ отягощеніе священству продолжаемъ, и оный во все сложили такъ какъ и собираемую тридцатую часть хлѣба (а).

(Продолженіе будетъ.)

И. Виноградовъ.

(а) Стоял. изд. прил. Каз. Акад. стр. 58.

(б) П. С. З. XVI. № 12060.

ПРИВѢТСТВІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго Московской паствѣ, по вступленіи въ Успенскій Соборъ.

Во вторникъ, 26 мая, высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій совершалъ свое вступленіе въ Успенскій соборъ. Торжественное шествіе происходило по тому чину, какъ сорокъ семь лѣтъ тому назадъ шествовалъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Филаретъ. Оно началось изъ Казанскаго собора, при вступленіи въ который владыка митрополитъ былъ привѣтствованъ ректоромъ Московской Семинаріи, Богоявленскаго монастыря архимандритомъ Никодимомъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Въ мѣшадшіе дни пятидесятницы святая церковь предлагала изъ Апостольскихъ Дѣяній чтеніе о томъ, какъ первоверховный апостоль Павелъ, послѣ своихъ Богопроповѣдническихъ путешествій, исполненныхъ трудовъ, нуждъ и лишеній, совершалъ путь съ востока на западъ, въ столицу тогдашняго міра, уже просвѣщенную свѣтомъ Христовымъ. Въ время сего пути апостоль языковъ съ любовію былъ срѣтаемъ и провожаемъ вѣрующими въ Иисуса Христа, подавалъ имъ утвержденіе въ вѣрѣ, возносилъ съ ними молитвы и когда приблизился къ Риму, съ радостію былъ встрѣченъ тамошними христіанами, которые вышли къ нему за черту города. Увидѣвъ ихъ, апостоль возблагодарилъ Бога и ободрился, и началъ съ дерзновеніемъ проповѣдывать царствіе Божіе и въ столицѣ міра и находящимся тамъ мудрецамъ, какъ проповѣдывалъ варварамъ и невѣждамъ (Дѣян. 28, 31. Рим. 1, 14, 15).

„Священное сказаніе объ апостолѣ языковъ напоми-

нало намъ и представляло нашимъ мыслямъ тебя, равноапостольный архипастырь и отецъ нашъ! Подобно апостолу языковъ, ты обтекъ съ евангельскою проповѣдію обширныя страны, возвѣщая истиннаго Бога, Творца неба и земли, невѣдущимъ его племенамъ, въ семъ апостольскомъ многолѣтнемъ служеніи перенесъ многообразныя труды и нужды, и нынѣ изволеніемъ Божиимъ и Помазанника Божія, послѣ многочисленныхъ изъявленій и свидѣтельствъ всеобщаго почтенія и любви къ тебѣ на всемъ долгомъ пути твоёмъ, приходишь на святительское служеніе въ древнюю столицу Русскаго царства, во градъ сей, въ немъ же отъ лѣтъ древнихъ наречеса имя Христово, и мы всѣ чада твои срѣтаемъ тебя и привѣтствуемъ съ такою же радостію и любовію, съ какою христіане Рима срѣтали великаго апостола.

„Вѣруемъ и уповаемъ, и радуемся, что Господь Иисусъ Христосъ въ твоёмъ пришествіи къ намъ, чрезъ твои молитвы и священнодѣйствія, чрезъ твое святительское благословеніе, чрезъ твое слово, дѣйствія и примѣръ открываетъ новые токи своей благодати на паству Московскую, и что твоимъ служеніемъ въ семъ градѣ паче и паче прославится въ немъ имя Христово.

„Да утѣшится и твое отеческое сердце вѣрою чадъ твоихъ, ожидающихъ твоего лицезрѣнія и благословенія“!

Изъ Казанскаго собора, въ предшествіи крестнаго хода, владыка митрополитъ направился чрезъ Спасскія ворота въ Успенскій соборъ, куда вступилъ западными вратами. Здѣсь, приложившись къ святымъ мощамъ и иконамъ, онъ сталъ на амвонѣ и принявъ посохъ, обратился къ паствѣ съ первою благословляющею рѣчью. Рѣчь эта была записана однимъ изъ присутствовавшихъ протоіереевъ, и печатается съ благословенія архипастыря.

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа

нашего Иисуса Христа!

„Такъ обыкновенно Апостолы, по заповѣди Господней, привѣтствовали церкви, а по примѣру ихъ пастыри церквей привѣтствовали свои паствы, вступая съ ними въ духовное общеніе. По тому же закону и я, недостойнѣйшій преемникъ ихъ, дерзаю тѣмъ же словомъ привѣтствовать васъ, братіе, а отнынѣ возлюбленные о Господѣ братіе и чада, вступая въ общеніе съ вами.

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

„Но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть монахъ предшественниковъ?

„Ученикъ одалениѣйшаго времени, отдалениѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведеншій болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенствующихъ въ вѣрѣ. И такому ли наименьшему изъ дѣлателей быть дѣлателемъ винограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во всѣ концы Россіи учителя и наставники и даже учителя учителей?

Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность—послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій,—сравненій совершенно естественныхъ, неизбѣжныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высоту и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы, по крайней мѣрѣ я могъ бы увлечься отъ сего, имѣя притомъ и видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противиться Богу—Царю

Небесному, безъ воли коего и власъ съ главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противуречи Царю земному, сердце коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною что угодно Господу, иду, куда повелѣно. И вотъ я пришелъ.

„Итакъ, благослови, Господи, меня принятыя за дѣло. Господи, Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ, твори со мной, что Тебѣ угодно и въ сей жизни и въ будущей, да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ!

„Пресвятая Владычице Богородице, споручница моя! не оставляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими. Святители Христовы: Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе и вси почіющіе здѣсь, воспріимите меня въ свои молитвы недостойннѣшаго вашего премника. Братіе и отцы! Особенно вы, просвѣщенные наставники и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я, безкнижный. Но потерпите мя любовію Христовой, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безкнижіемъ не вкралось въ наше православіе. Прошу васъ всѣхъ, братіе и чада, молиться о мнѣ грѣшномъ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.“

Послѣ этихъ словъ началась литургія, за которою архипастырь повелѣлъ возгласить эктению объ упокоеніи усопшаго святителя, своего предмѣстника. По окончаніи литургіи, совершенной въ сослуженіи двухъ викаріевъ, шести архимандритовъ, ректора Московской Академіи, протопресвитера Успенскаго собора, кафедральнаго протоіерея и череднаго пресвитера, митрополитъ шествовалъ въ кафедральной Архангельскій соборъ и кафедральный Чудовъ монастырь, для поклоненія святынь и за тѣмъ вступилъ въ митрополичьи келліи, гдѣ протодіакономъ Успенскаго собора было возглашено высокопреосвященному многолѣтіе, а прибывшими принесены поздравленія.

(Москов. Вид.)

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Николя.

XII.

○ БЛАГОДАТИ И ТАИНСТВАХЪ.

Религія Христіанская не есть только средство, но прежде всего она есть начало.

При изслѣдованіи ея таинъ, когда мы указывали, съ какою удивительною и непостижимою премудростію ученіе ея приспособлено ко всѣмъ существеннымъ потребностямъ и внутреннимъ инстинктамъ нашего сердца для его перерожденія, тогда пришли къ заключенію, что только одна высочайшая премудрость, сотворившая человѣка, могла съ такою удивительною вѣрностію разгадать его болѣзнь, приготовить противъ нее врачество и даровать человѣку исцѣленіе. И вся мудрость человѣческая не только не въ состояніи оспаривать у нея эту славу, но даже не сѣумѣла доселѣ понять высочайше премудраго плана нашего спасенія.

Но отдавать честь Христіанству только за это внѣшнее соотвѣтствіе его съ нуждами природы нашей, и признавать въ немъ только одну систему испытанныхъ средствъ, искусно принаровленныхъ къ улучшенію нравственной жизни человѣчества, было бы заблужденіемъ, въ которомъ во всякомъ случаѣ не желали бы мы участвовать. При такомъ достоинствѣ Христіанство еще раздѣляло бы свойства познаній человѣческихъ, предполагающихъ для

себя ту же задачу и цѣль и отличалось бы отъ нихъ только степенью совершенства. Но справедливость не позволяетъ признать такую аналогію. До какой степени ни превозносили бы мы, какъ бы выше ученій человѣческихъ ни ставили достоинство Христіанства по его удивительнымъ успѣхамъ и глубокой мудрости, это не значило бы еще признавать его всецѣло тѣмъ, что оно само въ себѣ, отдавать ему вполне достойную его честь: такая честь для него была бы только относительная. Однимъ словомъ, нельзя говорить: *Божественный Исусъ* въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ можно было говорить: *божественный Платонъ*, — какое бы ни приписывали высшее значеніе этому выраженію. (*)

Исусъ Христосъ есть Богъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ. Онъ есть Богъ не только потому, что непрерываемо доказалъ свою вышечеловѣческую мудрость и силу въ избраніи и успѣшномъ употребленіи въ дѣло внѣшнихъ средствъ которыми Онъ обновилъ міръ, но особенно потому, что внесъ въ человечество новое духовное начало, которое оживотворяетъ все его средства и одно только можетъ служить къ объясненію ихъ успѣха. Соединеніемъ этого начала съ природою человѣческою, Онъ совершилъ, по истинѣ, дѣло Божеское: Онъ ее возсоздалъ. Начало это есть *Благодать*.

1. Все въ Христіанствѣ есть благодать; это его

(*)Извѣстно, что *почтение*, или *уваженіе* (Respect) составляетъ девизъ современныхъ философовъ, по отношенію къ христіанству; но это уваженіе, по исключительному смыслу въ ихъ языкѣ, означаетъ ни больше, ни меньше, какъ отрицаніе его Божественнаго достоинства.

духъ, его сила, его рычагъ, то, чѣмъ оно побѣдило и побѣждаетъ міръ. Система Христіанства, со всею стройностію своего ученія и своихъ средствъ и со всею глубокою сообразностію ихъ съ потребностями природы человѣческой, безъ сомнѣнія никогда не могла быть измышлена какою нибудь головою человѣческою: но если и согласиться, что она могла быть измышлена, то невозможно было бы ввести ее въ жизнь, и если бы она когда нибудь выдѣлилась изъ мозга своего сочинителя; то съ нею было бы тоже, что съ *республикою* Платона, замершею тогда же, какъ она положена была на бумагу. Пусть Архимедъ придумываетъ машинну, силою которой можно перевертнуть міръ; пусть Декартъ задумывается надъ механизмомъ вселенной и готовится сотворить ее игрою своихъ вихрей; дальше этого не можетъ идти дерзость разума человѣческаго, его замыслы не могутъ осуществиться: одному недостаетъ *точки опоры*, а другому—*матеріи и движенія*. У Иисуса Христа нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Онъ измыслилъ и привелъ въ исполненіе, такъ что его мысль не иначе и открывается, какъ чрезъ исполненіе, и для Него, какъ для Творца, пожелать значитъ сдѣлать.

Итакъ безъ познанія благодати, составляющей творческую силу Иисуса Христа, мы знали бы только наружную оболочку Христіанства, а если хотятъ понять его всецѣло, дойти до того, что есть въ немъ живаго, необходимо проникнуть во глубины благодати; только тогда можно познать его совершенно.

2. Но что же такое благодать и какимъ образомъ можно познавать ее?

Нѣтъ другаго средства къ познанію благодати, кромѣ личнаго принятія и усвоенія ее себѣ.

Благодать не есть какая нибудь идея метафизическая, истина умопредставляемая, и передаваемая словомъ; нѣтъ, она есть *живой фактъ*, который высказывается и познается въ опытѣ. А такъ какъ это *фактъ сверхъестественный*; то между окружающими насъ предметами нѣтъ ни одного подобнаго ему, который могъ бы сообщать намъ понятіе о немъ и избавить насъ отъ необходимости поставить себя въ непосредственное отношеніе съ этимъ фактомъ, чтобы пріобрѣсти о немъ познаніе.

Такимъ образомъ благодать составляетъ собственно тайну душъ благочестивыхъ, неизмѣнно осуществляющихъ въ дѣятельной жизни правила вѣры и добродѣтели христіанской, и есть какъ бы награда ихъ вѣрности, такъ что, съ нарушеніемъ и прекращеніемъ этой вѣрности, исчезаетъ въ жизни и въ душѣ все, что было дѣломъ благодати, даже самое воспоминаніе о ней. Она въ семъ отношеніи подобна маннѣ, составлявшей пищу народа Божія въ пустышѣ, изъ нея нельзя было сдѣлать запасъ на такое время, въ которое ее не собираютъ. И это вполне сообразно со всею системою Христіанства, которое влечетъ души къ свѣту доказательствами вѣры и познаніе своихъ тѣхъ обращаетъ въ награду за добродѣтели. Дѣйствія въ насъ благодати составляютъ самое простое и самое непрерываемое доказательство Божественности Христіанства. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобы благодать была достояніемъ только истинно вѣрующихъ, и чтобы наиболѣе вѣрующіе и вѣрные имѣли о ней наибольшее вѣдѣніе. Боже-

ственное достоинство Христіанства понимаетъ и простой благочестивый поселянинъ со всею ясностію и разумною достовѣрностію, такъ какъ его пониманіе основывается на свидѣтельствѣ его собственнаго внутренняго опыта, и понимаетъ въ немъ то, что едвали и на умъ приходило человѣку, въ другихъ отношеніяхъ образованному, но остающемуся въ благодати.

Итакъ желаете ли наилучшаго доказательства въ пользу Христіанства, такого доказательства, которое никогда еще въ отношеніи къ кому бы то нибыло не измѣняло въ своей силѣ, изъ всѣхъ доказательствъ самаго непогрѣшимаго и къ то же время самаго краткаго? Оставьте изслѣдованія о немъ философскія и вмѣсто разбирательства его истинности, исполняйте его на дѣлѣ, обратите его въ *фактъ* вашей жизни, поставьте его истинны правилами вашей собственной дѣятельности, и то, что, какъ вамъ казалось, должно бы быть слѣдствіемъ вѣры, сдѣлается ея началомъ, или лучше претворитъ вашу вѣру въ ясное видѣніе, въ духовное созерцаніе. Послѣдуйте путемъ Божіимъ, и вы увидите, что на каждомъ шагу вашемъ будетъ свѣтъ и свѣтъ и предъ вами будутъ исчезать трудности и недоумѣнія; и вы почувствуете, какъ въ васъ, въ вашихъ сокровеннѣйшихъ силахъ и способностяхъ разливается нѣкоторый животворящій духъ, нѣкая кроткая и пріятная сила дѣятельности, укрѣпляющее помазаніе, чего вы никогда не испытывали и что лучше всѣхъ разсужденій и доказательствъ убѣдитъ васъ въ истинѣ... Благодать, въ несомнѣнныхъ дѣйствіяхъ своихъ, есть чудо, которое также ясно доказываетъ участіе въ нихъ Бога, какъ и воскрешеніе мертваго; ибо это

фактъ, очевидно, сверхъестественный. Итакъ кто же можетъ почерпнуть изъ источниковъ благодати, какъ не тотъ, кто относится къ нимъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, непобѣдимою вѣрою; кто посмѣвается надъ всѣми возраженіями подобно тому философу, который для доказательства движенія не имѣетъ ни въ чемъ нужды, кроме собственнаго хожденія? Поступите и вы такъ, и увѣруете.

3. Итакъ мнѣ бы надлежало здѣсь и закончить эту главу, а васъ отослать къ опыту, какъ единственному способу изученія Благодати. Однакожь я попытаюсь представить вамъ легкой очеркъ этого предмета, не столько для убѣжденія, сколько для вашего предостереженія въ этомъ дѣлѣ.

Будьте послушны, скажу вамъ съ Боссюэтомъ, и особенно остерегайтесь оказывать небрежное или презрительное невниманіе къ повелѣніямъ и предостереженіямъ Господнимъ и къ водительство благодати. (*)

Очень много составлено опредѣленій благодати. Изъ нихъ, по моему мнѣнію, самое простое и самое вѣрное представлено у Паскаля о вѣрѣ: благодать «это Богъ ощущаемый и видимый въ сердце и сердцемъ.» (**). Августинъ, который самъ испыталъ на себѣ столько дѣйствиій благодати, даетъ о ней такое понятіе: «Благодать есть нѣкое вдохновеніе Божественной любви, возбуждающее насъ посредствомъ сей святой любви къ исполненію добра, нами познанныго» (***) Не представляйте себѣ ничего

(*) Oraison funébre d' Anne de Konzaque.

(**) Pascal Pensées.

(***) August. Epist. ad Bonet.

жестокаго и несноснаго въ томъ святомъ влеченіи, которымъ Богъ привлекаетъ васъ къ себѣ. Въ немъ нѣтъ ничѣго, кромѣ пріятнаго, оно производитъ одно только удовольствіе, и это самое удовольствіе привлекаетъ насъ» (*). Это послѣднее изреченіе самымъ удачнымъ образомъ выражаетъ дѣйствіе благодати. Она есть *сила влекущая*, которая предупреждаетъ наше желаніе, возбуждаетъ его и обращаетъ къ Богу, привлекаетъ волю нѣкоторымъ внутреннимъ услажденіемъ и заставляетъ ее какъ бы по инстинкту любить добро, любовь къ которому только въ видѣ долга внушалъ ей разумъ. Итакъ здѣсь дѣйствуетъ предварительно Самъ Иисусъ Христосъ, виновникъ благодати, ибо Онъ сказалъ: *безъ Меня не можете дѣлать ничего* (Іоан. 15, 5). *Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ пославшій Меня* (—6, 44). Своею искупительною смертію на крестѣ Онъ и открылъ намъ сокровищницу благодати, и по-му-то Онъ говорилъ, что когда Онъ вознесенъ будетъ на крестѣ, то съ высоты его всѣхъ привлечетъ къ Себѣ (— 12, 32).

Такимъ образомъ благодать Иисуса Христа имѣетъ такое же значеніе въ мірѣ нравственномъ, какое сила притяженія въ мірѣ физическомъ. Какъ свѣтило ночное (луна) притягиваетъ и поднимаетъ массу водъ морскихъ, такъ и благодать дѣйствуетъ на человѣчество: она овладѣваетъ волею и сердцемъ человѣческимъ и побуждаетъ людей стремиться къ святымъ подвигамъ добродѣтели христіанской также, какъ они стремились къ преступнымъ удовольствіямъ своеволія. И это она совер-

(*) *idem*, serm. 131 c. XI

шаетъ силою своего влеченія, которая управляетъ волею не иначе, какъ посредствомъ сладости и пріятности этого влеченія, и которая дѣйствуетъ такъ, что хотя человѣкъ и могъ бы сопротивляться ей по началу свободы, но на дѣлѣ не противится ей влеченію.

Въ этомъ-то и заключается та *Божественная* сила, которая совершила обращеніе всего міра языческаго ко кресту Иисуса Христа, и которая всегда остается неизмѣннымъ дѣятелемъ въ обращеніи, постоянномъ пребываніи и преуспѣяніи каждаго христіанина на пути того же креста, составляющаго путь добродѣтели.

Такое громадное обращеніе міра отъ алтарей Венеры къ жертвеннику Христа распятаго, это движеніе и, такъ сказать, постоянное, въ продолженіе XVIII вѣковъ, тяготѣніе около креста Его всѣхъ душъ благородныхъ и чистыхъ и всѣхъ здравомыслящихъ и возвышенныхъ умовъ невозможно изъяснить иначе, какъ такую же сверхъестественною силою, какъ самое это движеніе. Очень понятно установленіе и господство религій чувственныхъ, потому что ихъ увлекающая сила находитъ себѣ сочувствіе и содѣйствіе въ чувственности нашихъ испорченныхъ наклонностей, которыя и безъ стороннихъ побужденій сами собою стремились бы къ той цѣли, къ которой направляютъ ихъ эти религій, подобно тому какъ и тяжелыя тѣла одною силою естественной своей тяжести падаютъ на землю. Но чтобы изъяснить, какъ тѣже тѣла висятъ въ воздухѣ, или совершаютъ обратное движеніе отъ земли, необходимо допустить дѣйствіе на нихъ силы сторонней, чуждой этимъ самимъ тѣламъ; тѣмъ болѣе намъ необходимо допустить

духовную сверхъестественную силу для изъясненія въ христіанствѣ этого противоположнаго движенія душъ, совершающагося вопреки самыхъ близкихъ нашей природѣ и сильныхъ склонностей.

4. Наблюденіе надъ этими склонностями, какъ общимъ всеѣмъ намъ явленіемъ нравственнымъ, противъ котораго благодать служить врачевствомъ и противуядіемъ, можетъ служить для насъ пособіемъ къ составленію еще болѣе доступнаго намъ понятія о благодати.

Если не всякій имѣетъ понятіе о благодати, за то каждый знаетъ, что такое *похоть*, то есть, та склонность къ злу, которую мы выносимъ съ собою на свѣтъ въ самомъ рожденіи. Сію наследственную заразу мы получаемъ вмѣстѣ съ кровію въ утробѣ матерней, и она такъ сильно дѣйствуетъ, что вызвала у великаго царя-пророка молитвенное предъ Богомъ исповѣданіе: *се въ беззаконіи я рожденъ, и во грѣхъ зачала меня мать моя* (Псал. 50, 7.), и привела Овидія вельдѣ за Евприпидомъ къ признанію, что человекъ знаетъ и одобряетъ добро, а дѣлаетъ зло: „*Video meliora proboque, deteriora sequor*“ (*).

Какое странное явленіе! Если бы мы не испытывали его ежеминутно, то едва ли могли бы повѣрить ему; и не больше ли оно таинственно и необъяснимо, чѣмъ дѣйствія благодати? Естественно, добро лучше зла, порядокъ предпочтительнѣе разстройства; мы это сознаемъ и соглашаемся на то; но и сознавая и одобряя это, мы дѣлаемъ противное, отклоняемся ко злу, съ лукавствомъ пред-

(*). Смол. въ 1 томѣ этого сочиненія кн. II гл. 3, о природѣ дѣлающей.

почитаемъ его добру. «Въ членахъ моихъ вижу, говоритъ св. Ап. Павелъ, иной законъ, который воюетъ противъ закона ума моего, и дѣлаетъ меня плънникомъ закона грѣховнаго, такъ что самъ не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, чего желаю, а дѣлаю, что ненавижу (Рим. 7, 15. 23). Такимъ образомъ во всемъ запрещенномъ, какъ нѣкоторый таинственный магнитъ, скрывается противъ насъ роковое прельщеніе, которое увлекаетъ насъ сильнѣе всѣхъ нашихъ разсужденій, сильнѣе всякой рѣшимости нашей, и склоняетъ насъ къ преступленію какъ бы противъ воли нашей, такъ что намъ не остается ничего больше дѣлать, какъ высказывать безплодные сожалѣнія о добродѣтели, когда ей измѣняемъ, и собственными руками закрывать позорный стыдъ лица своего. Не всѣ, конечно, въ одинаковой мѣрѣ отдаются этому влеченію, но всѣ его чувствуютъ, и самыя добродѣтельные только противопоставляютъ ему уметвованія, направленныя въ защиту собственныхъ интересовъ гордости и эгоизма, очевидно, заимствуемая изъ того же самаго источника и составляющія особый видъ покорности тому же влеченію въ кажущемся противуборствѣ ему.

Что же? если хотятъ составить приблизительное понятіе о благодати, то пусть вообразятъ себѣ, что она составляетъ противоположность этой злой склонности природы человѣческой, какъ бы противоположную тяжесть, брошенную на вѣсы нашей свободной воли, чтобы остановить постоянное склоненіе ея ко злу, возстановить насъ въ прямое положеніе и утвердить въ насъ правоту и свободу въ избраніи добра. Въ естественномъ состояніи съ одной стороны дѣйствуетъ страсть сердечная, а съ

другой — разумъ; разумъ знаетъ и указываетъ добро, а страсть вноситъ въ сердце живое вкушеніе грѣховной сладости зла. Благодать прибавляетъ на сторону разума свое влеченіе, къ знанію добра присоединяетъ самое вкушеніе его сладости. Такимъ образомъ она въ самомъ сердцѣ порождаетъ похоть сладостію своего влеченія, которое само становится въ немъ какъ бы новою похотью къ добру.

«Человѣкъ предается злу по дѣйствию своей похоти, говоритъ Лейбницъ; удовольствіе, находимое во злѣ, есть какъ бы уда, на которую онъ позволяетъ увлечь себя. Еще Платонъ высказалъ, а Цицеронъ повторилъ, что *удовольствіе похоти составляетъ пищу грѣховъ*. Благодать противопоставляетъ сему удовольствію иное гораздо высшее удовольствіе, какъ замѣчаетъ бл. Августинъ. Всякое удовольствіе состоитъ въ ощущеніи какого либо совершенства и мѣра любви къ тому или другому предмету опредѣляется мѣрою его совершенства и живостію нашего ощущенія сего совершенства. Безпредѣльное совершенство Божіе выше всего; поэтому самому и любовь къ Богу сопровождается высочайшимъ наслажденіемъ, наполняющимъ душу по мѣрѣ того, сколько она по дѣйствию благодати проникается сознаніемъ и ощущеніемъ Его совершенства; и это наслажденіе не бываетъ достояніемъ людей, всецѣло занятыхъ предметами, удовлетворяющими ихъ страстямъ» (*). А это опять приводитъ насъ къ понятію о благодати, какое мы заимствовали у Паскаля: благодать «это Богъ ощущаемый сердцемъ и въ сердцѣ.»

(*) Leibnitz. Theodic. par. III, по 278.

Оба эти состоянія грѣховной похоти и благодати не естественныя намъ; но составляютъ плодъ стороннихъ дѣятелей.

Состояніе похоти есть состояніе испорченное, болѣзненное по отношенію къ первоначальной природѣ нашей. Для здраваго разума немислимо, что бы мы въ такомъ состояніи вышли изъ рукъ Творца; даже язычники высказывали это, хотя они не имѣли понятія о дѣйствительности грѣха перво роднаго. Они угадывали, что человѣчество есть только развалина своей собственной природы. Потому привходящая въ насъ натура, съ которою мы всѣ и рождаемся, есть натура извращенная, а не подлинная наша природа. Нѣкоторые остатки сей природы, хотя и пережили разрушеніе ея цѣлостнаго совершенства, но такъ слабы, что могутъ только заявлять свой голосъ противъ злыхъ склонностей испорченной природы нашей какъ бы для того, чтобы уступать ей наши пороки за цѣну угрызеній нашей совѣсти. Мы рабы своихъ порочныхъ склонностей, сознается въ этомъ, и Руссо, но утѣшаетъ себя тѣмъ, что мы свободны въ своей совѣсти. Жалкая свобода! Она подобна свободѣ побѣжденнаго народа, который ругается надъ своими тиранами за спиною у нихъ, и раболѣпствуетъ предъ ними, какъ скоро они обращаются къ нему лицомъ.

Благодать Божія чрезъ Иисуса Христа разрушаетъ это состояніе поврежденія въ нашей природѣ и возвращаетъ ее къ ея первоначальной жизни. Поэтому благодать представляется сверхъестественною, и дѣйствительно она такова, но только по отношенію къ нашей натурѣ испорченной; а по отношенію къ природѣ первобытной она естест-

венна, потому что состояніе благодати и есть та самая природа первобытная, возобновленная въ насъ. (*)

Такимъ образомъ и состояніе грѣховной похоти и состояніе благодати ненормальны, неестественны и непонятны для разума. Состояніе похоти поставляетъ волю нашу въ противоборство съ нашими склонностями, возбуждаетъ плоть противъ духа, чувственность противъ разума и раздѣляетъ насъ какъ бы на два челоуѣка, на двѣ непримиримыя между собою природы, хотя нераздѣльныя. А состояніе благодати насаждаетъ въ насъ любовь къ тому, что должно быть предметомъ дѣятельности нашей воли, умиряетъ плоть, даетъ свободу духу, пробуждаетъ въ насъ расположеніе къ добру сколько по инстинкту, столько и по разуму, сколько по ощущенію его сладости, столько и по сознанию его необходимости и дѣлаетъ способными находить отраду и счастіе въ нашихъ обязанностяхъ и нашемъ призваніи; а потому это состояніе, какъ состояніе порядка, правильности, согласія и единства, есть истинное состояніе природы нашей.

5. Новѣйшіе реформаты, Сенсимонъ, Фурье, Оуечь, очень хорошо поняли всю важность этого вопроса и смѣло приступили къ разрѣшенію; по ихъ ученію, неестественно то, что наши склон-

(*) Это говоримъ только относительно противоположныхъ двухъ природъ; но этимъ не утверждаемъ, будто благодать, сама по себѣ, всегда составляла необходимую принадлежность челоуѣка; это собственно заблужденіе Янсенистовъ; нѣтъ, она всегда была особымъ даромъ, даже и по отношенію къ первобытной природѣ, которой она слыше подавалась, слѣдовательно была сверхъестественна.

ности находятся въ противорѣчїи съ нашими обязанностями; такое состояніе внутренней судьбы обличаетъ его фальшивость и ненормальность, и всякая истинная реформа должна стремиться къ его прекращенію, приводя насъ въ состояніе согласія съ самими собою и въ единство; доселѣ они совершенно согласны съ ученіемъ христіанскимъ. Но вотъ въ чемъ является разномысліе непримиримое: по ихъ мнѣнію, наши склонности добры, а обязанности наши, въ томъ смыслѣ, какъ всегда ихъ понимали, безпорядочны и неумѣстны; между тѣмъ какъ по ученію христіанскому, наоборотъ, наши склонности нравственныя преступны. По ученію этихъ реформаторовъ, согласіе возстановляется въ природѣ нашей тогда, когда слѣдуютъ ея склонностямъ и самымъ глубокимъ требованіямъ безъ всякаго обузданія и мѣры; отъ того и разстройство происходитъ, по ихъ мнѣнію, что не даютъ воли природѣ, не слѣдуютъ ея требованіямъ; крайностей не можетъ быть на этомъ пути, потому что это — путь совершенства (*). Христіанство, на-

(*) Мы ничего здѣсь не преувеличиваемъ, это можно повѣрить добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ о новѣйшихъ реформатахъ Реубад'а, увѣнчаннымъ премією академическою. „Всѣ эти внутреннія брани, въ которыхъ ангелъ поражаетъ демона, говоритъ онъ, сочтены за брани предразсудковъ. Уступать природѣ, предаваться влеченіямъ чувственнымъ, наслаждаться всѣмъ безъ мѣры, безъ осмотрительности—вотъ добродѣтель. Пусть бы еще было это не больше, какъ дѣло эпикурейской, анакреонтической прихоти, но иѣтъ, изъ этого хотятъ сдѣлать философію, систему, проповѣдь. Законъ, господствовавшій на ост овѣ Цирцеѣ, нашелъ своихъ толкователей и апостоловъ. Одинъ изъ нихъ возво-

противъ того, рѣшительно осуждаетъ грѣховную похоть нашей природы; оно стремится укротить ее и подчинить не только требованіямъ нашего разума и остаткамъ первоначальной природы въ насъ, но и высшимъ требованіямъ благодати, дѣйствующей на сердце своими сверхъестественными влеченіями, возбуждающими сочувствіе къ долгу, который состоитъ въ сыновнемъ повиновеніи воли Божіей.

Общій здравый смыслъ и нравственное чувство безъ затрудненія осудили и отвергли систему Сенъ-Симона и Фурье, какъ опасное сумасбродство; но съ осужденіемъ самаго ученія еще не уничтожается проблема, составляющая вѣчный вопросъ о происхожденіи зла нравственнаго и о томъ, какое необходимо употребить противъ него врачевство. Наши обязанности и нашихъ склонностей никакъ нельзя считать одинаково неестественными и выводить изъ одного и того же источника; потому что онѣ противоположны и непримиримы между собою. Поэтому необходимо согласиться, что тѣ или другія изъ нихъ составляютъ зло, разстройство, имѣютъ происхожденіе позднѣйшее, пришли послѣ въ то стройное состояніе, какое долж-

динъ его на степень религіознаго начала; другой обращаетъ его въ двигательную пружину общества, а третій—въ существеннаго дѣятеля въ нашей судьбѣ и назначеніи. Теперь уже порядокъ превращается; тѣлу отдается господственное достоинство, а душа должна быть ему рабою. Прошли времена добровольныхъ лишеній и самоограниченія; самое различіе между добромъ и зломъ есть только зловредная утонченность, не слѣдуетъ дѣлать выбора между страстями, лучше всего предаваться имъ всѣмъ" (313. 314. 315).

но быть достояніемъ нашей природы, по первоначальному ея образованію всесовершеннѣйшимъ Творцемъ. Если не понятія о долгѣ, то и аши склонности обличаютъ въ насъ изначальное развращеніе; средины между этими противоположностями нѣтъ. Итакъ если наши склонности порочны, то необходимо ихъ исправлять,—но чѣмъ и какъ? при помощи разума? но разумъ самъ по себѣ всегда безсиленъ въ этомъ дѣлѣ; онъ представляетъ только познаніе о добрѣ, но не даетъ вкушать и ощущать его сладости; а это вкушеніе и опредѣляетъ нашу рѣшимость, это ощущение и движетъ нашу волю. Такъ все нравоучители міра дѣйствуютъ въ семь случаевъ на человѣка не больше, какъ и перо, которымъ они пишутъ свои нравоученія на бумагѣ. Необходимо найти и противопоставить влеченію порочному равносильное или даже сильнѣйшее влеченіе къ добродѣтели, чувственнымъ наслажденіямъ—удовольствія духовныя, земной любви—любовь божественную, наклонности къ злу—наклонность къ добру. Но этого-то живаго влеченія къ добродѣтели, этой божественной любви и наклонности къ добру и нѣтъ въ природѣ нашей; или всего этого не стало въ ней, и не отъ насъ зависить все это возратить нашему сердцу. Это мы только знаемъ и сознаемъ; но одинъ только Зиждитель природы нашей можетъ ее возсоздать и выполнить мольбу пророческую: *сотвори мнѣ, Боже, чистое сердце и духъ правый обнови внутри меня* (Псал. 50, 12). *Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Рим. 8, 24). На этотъ жалобный вопль природы человѣческой, выразившійся въ устахъ ап. Павла, нѣтъ другаго отвѣта, кромѣ того, какой представленъ тѣмъ же св. Апостоломъ: бла-

годать Божіа Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ.

Такимъ-то образомъ Христіанство рѣшаетъ великій вопросъ о нашемъ злѣ и исцѣленіи отъ него не только по теоріи, но и на дѣлѣ въ тѣхъ чудесахъ святости, которыя оно совершило въ мірѣ нравственномъ, и которыя не меньше доказываютъ его Божественное достоинство, какъ и зрѣніе возвращенное слѣпому, слухъ открытый у глухаго, способность исправно ходить возстановленная у хромаго, жизнь возвращенная умершему доказываютъ Божество Іисуса Христа въ исторіи евангельской. Съ этой стороны Божество Іисуса Христа также очевидно утверждается, какъ и истина бытія Божія, и рука великаго Зиждителя нашей природы открывается въ возстановленіи ея столько же, какъ и въ ея сотвореніи.—

О приходскихъ попечительствахъ.

Послѣ долгихъ думъ и хлопотъ объ улучшеніи быта правосл. духовенства на Руси, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для этой цѣли признано учрежденіе приходскихъ попечительствъ. Высшее правительство, церковное и гражданское, сознавая неудовлетворительность существующихъ способовъ къ содержанію духовенства, признаетъ справедливымъ и необходимымъ равномерное возвышеніе окладовъ за службу церковную. На эту нужду казначейство не имѣетъ готовыхъ суммъ, и собраніе ихъ соединено съ затрудненіями. Для облегченія и устраненія этихъ затрудненій учреждены были губернско-епархіальные комитеты. Они пришли къ тому результату, что приходское духовенство бѣдно, и что его нужно вывести изъ нищенскаго положенія. Призваны на помощь недавно

заведенныя земства; нѣкоторыя изъ нихъ съ сочувствіемъ отнеслись къ затруднительному положенію приходскаго духовенства, но подать ему дѣйствительную помощь оказались не въ состояніи. Напримѣръ, для духовенства нашей Тамбовской епархіи требуется годоваго жалованья болѣе двухъ милліоновъ рублей по проэку губернскаго-епархіальнаго комитета. Въ состояніи ли земство, подавленное собственными нуждами, доставлять ежегодно церкви такую сумму? Очевидно, трудъ улучшенія въ способахъ содержанія духовенства падаетъ на приходскую общину, подъ гарантію правительства, и община для этого дѣла не имѣетъ другаго органа, кромѣ попечительства, или кружка лицъ, избираемыхъ изъ ея собственной среды.

Вышняя бѣдность духовенства не ограничивается стѣсненіемъ и униженіемъ одного этого сословія; нѣтъ, она отражается на состояніи Божіихъ храмовъ и церковной жизни приходовъ. Гражданская и общественная жизнь Руси идетъ впередъ, благодаря широкимъ реформамъ, исходящимъ съ высоты престола. Съ жизни гражданской мало по малу снимается казенная опека съ ея секретными судами. Земскія и мировыя учрежденія знакомятъ безправный людъ съ правами и инициативами, который думаетъ думу и исполняетъ дѣло не по однимъ только формальнымъ указамъ и предписаніямъ. Несправедливо же и вредно одной церковно-приходской жизни оставаться въ пассивномъ состояніи и двигаться подъ ферулою казенныхъ распоряженій, которыя никогда не могутъ обнять всѣ ея нужды и указать способы къ ихъ удовлетворенію. Вотъ одно изъ главнѣйшихъ побужденій къ учрежденію при приходскихъ церквахъ мѣстныхъ попечительствъ. Ихъ дѣло ставить церковную жизнь въ уровень съ гражданскими улучшеніями.

Для этихъ двухъ цѣлей, матеріальнаго и духовнаго улучшенія приходовъ, учреждены и утверждены Высочай-

шею Волею приходскія попечительства въ августѣ 1864 года. Правительство видѣло, что вдругъ повсюду не могли быть заведены эти благотворительныя и благодѣтельныя учрежденія, а потому опредѣлило вводить ихъ постепенно съ утвержденія епархіальныхъ начальствъ. Проходить уже три съ половиною года, а въ Тамбовской епархіи еще мало открыто попечительствъ. Высочайше одобренная программа ихъ отпечатана въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ томъ же 1864 году для руководства, а къ учрежденію попечительствъ приходы остаются глухи, и нужно было епархіальному начальству вторично напомнить духовенству объ этомъ предметѣ въ концѣ прошлаго 1867 года. Не подвинетъ ли къ дѣлу сильное разъясненіе вопроса о приходскихъ попечительствахъ, которое предлагается обратятъ по пастырству?!

Приходскія попечительства въ маломъ видѣ сняты съ образца церковныхъ братствъ, которыя имѣютъ историческую извѣстность. Братства обязаны своимъ происхожденіемъ ревности православныхъ христіанъ противъ церковной уніи, которая римско-католическою политикою была избрана средствомъ къ подчиненію югозападной православной Руси папству. Когда эта политика обнаружилась явно, возникли въ томъ краѣ братства и оказали въ концѣ 16 и 17 столѣтій незабвенную услугу православію въ борьбѣ съ римско-католическою пропагандою. Ходомъ событій, подъ громомъ оружія и политическою бурей въ югозападной Россіи, дѣятельность братствъ остановилась, но не была предана забвенію. Последнее возмущеніе въ Польшѣ, приготовленное и поддержанное іезуитскою крамолою, снова воскресило братства, которыя теперь заявляютъ себя широкою благотворительностію для православной церкви въ Малороссіи, Бѣлороссіи, Литвѣ и Польшѣ. Ихъ заботливостію поднимаются изъ развалинъ древніе православныя храмы, украшаются храмы бѣдные,

строятся новые, снабжаются утварью, заводятся школы и обогащаются учебными средствами; братства дают дѣло и вспоможеніе духовенству. Конечно, такая дѣятельность братствъ зависитъ отъ денежныхъ средствъ, но денежные суммы собираются не отъ одной подписки и годового взноса членовъ братствъ, а приобрѣтаются отовсюду, отъ благотворителей, сочувствующихъ ихъ святому дѣлу. Братства, прикрѣпляя себя къ храмамъ и—присвоивъ себѣ имя угодника Божія, напр. св. Владиміра, образуютъ въ своей средѣ центръ, куда стекаются лепты на пользу церкви, и отколѣ онѣ распредѣляются съ строгою соотвѣтственностію извѣстнымъ потребностямъ. Стоя подъ охраною правительства, каждое братство имѣетъ свою хоругвь, свою печать для корреспонденціи, а члены братства пользуются утѣщеніемъ и правомъ на внесеніе своихъ именъ въ братскіе церковные синодики для поминовенія о здравіи и за упокой.

Братства югозападной Руси своимъ примѣромъ показываютъ чѣмъ должны быть церковныя попечительства. Задача тѣхъ и другихъ одинаковая; разнятся они только размѣромъ и кругомъ дѣятельности. Церковныя попечительства ограничиваются предѣлами прихода, и въ этой сферѣ имѣютъ три предмета своей заботливости: 1) обезпеченіе причта, 2) благолѣпіе храма и 3) матеріальную и духовную помощь прихожанамъ. Соединивъ эти части своей дѣятельности, попечительство способствуетъ объединенію прихода въ одну духовную общину или церковную семью, средоточіемъ которой служить храмъ, домъ Божій, указатель и руководитель къ небу.

Задача попечительства понятна, и важность его не подлежитъ сомнѣнію. Ее можетъ оспоривать развѣ самый грубый невѣжда, или человѣкъ, потерявшій христіанское чувство. Между тѣмъ слышатся возгласы и противъ учрежденія приходскихъ попечительствъ. Въ одномъ мѣстѣ,—

разсуждаютъ наши лѣливые суди, — попечительства не нужны; потому что храмъ богато украшенъ, причтъ доволенъ доходами, а школа не надобна, она не ведетъ къ добру, отъучаетъ ребятъ отъ работы, и пр. Узкость и невѣрность такого взгляда очень легко доказать, если придется гдѣ либо доказывать, для соглашенія къ устройенію попечительства. Въ другомъ мѣстѣ, — толкуютъ наши доморощенные публицисты, — попечительство также не надобно по совершенной бѣдности прихода во всѣхъ отношеніяхъ. Какое попечительство ни устройте здѣсь, оно будетъ располагать только копѣйками, тогда какъ требуются тысячи для прикрытія нищеты. Этотъ взглядъ показываетъ свое безсиліе уже тѣмъ, что отзывается отчаяніемъ и упускаетъ изъ виду промыслъ Божій, благословляющій трудолюбивую ревность о благотвореніи нищетѣ. Между этими крайними взглядами господствуетъ впрочемъ мнѣніе въ пользу учрежденія попечительствъ. Но участники дѣла, не желая нарушить своего давняго покоя и неподвижности, думаютъ устроить попечительства такъ, чтобы они значились только на бумагѣ, для видности предъ начальствомъ, и чтобы все при нихъ шло въ приходѣ, какъ и безъ нихъ. Такое формальное отношеніе къ самымъ благотворнымъ начинаніямъ у насъ на св. Руси сдѣлалось нашею обычною язвою. Чтоже отъ этого толку? Не отъ того ли вокругъ насъ нестроенія, безуспѣшность, бездѣятельность, недовѣріе къ собственнымъ силамъ, жалобы и недовольство и странное ожиданіе благополучія, которое бы пришло къ намъ безъ всякаго труда съ нашей стороны? Нѣтъ, все дается трудомъ и ретивію, за трудъ и ревность.

Въ приходскихъ попечительствахъ ревность —
непремѣнныя условія, безъ которыхъ званіе
ихъ бесполезно. Здѣсь нужно по званію
ботливостію обращаются къ за-
ботливостію обращаются къ за-
ботливостію обращаются къ за-
ботливостію обращаются къ за-

стороны, съ которой оно принадлежит къ стаду Христову, къ совму душъ искупленныхъ кровію Его и готовящихся къ наслѣдію Его небеснаго царства, значить, попечительства ставятся помогать дѣлу паствы Христовы. Они начинаютъ съ вещественнаго и оканчиваютъ духовнымъ пособіемъ приходской братіи, начинаютъ съ устройства ея вишняго быта съ тѣмъ, чтобы помочь ей устроиться внутренно, духовно, во спасеніе. Вниманіе попечительства можетъ всегда найти въ своемъ храмѣ и приходѣ тысячи предметовъ, которые требуютъ, чтобы ими заняться и окончить для блага прихода. Здѣсь даже нельзя указать конца работамъ попечительскимъ. Вотъ прилично и изящно убранный храмъ, помѣстительный для прихода; но причтъ давно видѣлъ недочетъ въ ризницѣ и утвари, а приобрѣсть ихъ не могъ: попечительство приобрѣтеть. Въ томъ же или другомъ храмѣ чтеніе и пѣніе неудовлетворительное, нестройное, такъ что иные христіане уклоняются даже отъ посѣщенія такого храма. Причтъ это знаетъ; но исправить дѣла не хочетъ или не можетъ: попечительство найдетъ средство исправить чтеніе и пѣніе. Въ другой церкви служба отиравается священникомъ съ однимъ причетникомъ. Всѣмъ извѣстно, какая это служба. При ней стоятъ безмысленно нѣсколько мальчиковъ безъ всякой возможности помочь причетнику; попечительство можетъ достигнуть того, что мальчики помогутъ причетнику въ чтеніи и пѣніи. Бываетъ по селамъ съ церковною службою и такъ, что при ея совершеніи нѣтъ богомольцевъ, потому что церковный колоколь плохо извѣщаетъ; попечительство и безъ колокола съумѣетъ отвратить отъ недостатковъ. Въ храма для попечительства нѣтъ никакихъ занятій. Вотъ у членовъ причта нѣтъ хорошихъ жилищъ, живутъ домишки, совсѣмъ неудобные; попечительство можетъ уменьшить стоимость наемныхъ квартиръ, а у другихъ нѣтъ силъ

исправить свои жилища; тѣ и другіе бѣдственно влачатъ свое существованіе,—и рады бы быть хорошими служителями церкви, но справиться съ собою собственными силами не могутъ: попечительство не затруднится справиться ихъ если не вдругъ, то постепенно. Тѣмъ же или другимъ причтомъ нерѣдко оставляется богослуженіе совсѣмъ безвременно, потому что большинство причта отправляется то на базаръ, то на поле для собственноручной работы. Приходъ привыкъ смотрѣть равнодушно на этотъ ущербъ церкви, на это приниженіе духовенства: попечительство сблизить прихожанъ съ церковію, заставить ихъ стыдиться этого обиднаго упущенія для черныхъ работъ изъ-за куска хлѣба, расположить добрыхъ прихожанъ занять на полѣ мѣсто священнослужителя безъ стыда, и считать это дѣло не крѣпостнымъ трудомъ, а трудомъ любви къ своему пастырю и отцу духовному. Когда прихожане поймутъ значеніе духовной службы и будутъ оцѣнивать ее не съ одной внѣшней стороны, тогда, подъ руководствомъ попечительства, могутъ сдѣлать безъ труда и убытка для себя многое для житейскаго обезпеченія клира. Время, которое употребляется клиромъ на черныя работы и унизительное добываніе пропитанія, — это время можетъ быть посвящено, при поощреніи попечительства, на духовную пользу прихода. Отъ чего по приходскимъ церквамъ рѣдка проповѣдь и мало практична? Отъ чего, если она не витаетъ въ области сухой теоріи, она отзывается больше горечью упрековъ, а не хвалою дѣлъ благодати? Отъ того, что для нея нѣтъ отъ прихода поощренія и отъ того, что жизнь прихода проповѣднику мало извѣстна въ ея нравственномъ разнообразіи. Съ другой стороны церковная проповѣдь страдаетъ отъ неподготовленности большинства слушателей къ ея пониманію. Не одно духовенство виновато въ этомъ грѣхѣ. Косненіе въ невѣжествѣ упорно защищается самою приходскою общиною, какъ наслѣдіе ста

рины. Пробудить простой народъ отъ этого косненія—вотъ одна изъ задачъ приходскаго попечительства. Главное средство для этого дѣла—приходская школа. Лучшее для нея мѣсто при церкви, отъ которой она получаетъ и освященіе и направленіе. Не можетъ быть, чтобы приходъ былъ не въ силахъ, самъ ли собою, или съ помощію земства, устроить у себя школу, для своего просвѣщенія и сознательнаго отношенія къ св. матери—церкви. Но и помимо школы попечительству не мало дѣла въ приходѣ. По селамъ, между утренею и литургіею въ воскресные и праздничные дни богомольцы, большею частію, не расходясь по своимъ домамъ, проводятъ время въ пустословіи. Не лучше ли, вмѣсто этого пустословія, попечительству найти изъ клира челоѣка съ тѣмъ чтобы онъ занималъ этихъ богомольцевъ духовно-назидательнымъ чтеніемъ, доступнымъ пониманію простыхъ слушателей? Книжки для этого чтенія вездѣ найдутся, и вознагражденіе за трудъ чтецу-учителю для попечительства не можетъ быть обременительнымъ. Или вотъ въ приходѣ выдаются нѣсколько личностей не только съ неблаговидными, но и возмутительными наклонностями. Начальство и семья сладить съ ними добромъ не могутъ. Не долгъ ли попечительства обратиться съ духовнымъ внушеніемъ и убѣжденіемъ къ этимъ людямъ, которые бываютъ бременемъ для общества по своимъ наклонностямъ—къ воровству мошенничеству, по своему буйству, пьянству лѣни и пр...? Надобно помнить, что попечительство владѣетъ голосомъ цѣлой приходской общины; слѣдственно, этотъ голосъ можетъ быть силенъ въ время исправить вредныхъ людей, и способствовать спокойствію прихода. А нищія? Отколѣ они являются и наводняютъ села и города? Христіанская благотворительность щедро подаетъ имъ во имя Христова; но спасительное имя, прикрытое ханжествомъ и лицемѣріемъ, не спасаетъ этотъ своеобразный русскій пролетаріатъ по ремеслу отъ самаго глу-

бокаго разврата вслѣдствіе тунеядства. Всѣ видятъ этотъ пролетаріатъ, всѣ имъ стѣсняются; но никому до него дѣла нѣтъ. Кто лучше попечительства можетъ въ приходѣ разобрать этотъ праздный людъ и сократить нищенство, опредѣливъ однихъ изъ нищихъ къ мѣстамъ, а другимъ предоставивъ пособіе? За нищими найдутся въ приходѣ еще люди, напр. сироты, бѣдняки, больные, которые не имѣютъ выхода изъ своего положенія безъ посторонняго участія. Оказать имъ участіе и помощь—дѣло попечительства, для котораго впрочемъ, сколько бы ни исчисляли мы предметовъ занятій, всѣхъ исчислить не можемъ. Лучше всего кругъ занятій для попечительства можетъ указывать мѣстность и условіе прихода.

Задачи приходскаго попечительства опредѣляютъ составъ его членовъ. Составъ этотъ слагается изъ духовенства и мірянъ. Отъ духовенства священнослужители церкви—непремѣнные члены попечительства; къ нимъ примыкаетъ и ктиторъ, какъ хранитель и распорядитель церковнаго имущества. Отъ мірянъ непремѣнные члены попечительства — волостные старшины и головы, сколько ихъ бываетъ въ вѣличности въ предѣлахъ прихода. Къ этимъ безсмѣннымъ членамъ присоединяется еще нѣсколько лицъ, которыя избираются въ члены попечительства на сроки общимъ собраніемъ прихожанъ. Такимъ образомъ приходское попечительство можетъ имѣть въ своемъ составѣ отъ 5 до 10 и болѣе членовъ. Характеръ этого учрежденія смѣшанный, т. е. одни его члены не выбранные, другіе выбранные; но господствующее начало въ немъ выборное. Отсель изъ среды его членовъ одинъ избирается предсѣдателемъ, который управляетъ попечительствомъ и ведетъ его дѣла по порядку выборнымъ. Вопросы попечительства предлагаются и рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равномъ количествѣ голосовъ перевѣсъ остается на сторонѣ предсѣдателя. Но могутъ встрѣчаться обстоятельства въ дѣ-

лахъ попечительства, когда число дѣйствительныхъ его членовъ окажется недостаточнымъ, для рѣшенія извѣстнаго вопроса или для исполненія задуманнаго предпріятія. Въ такомъ случаѣ попечительство приглашаетъ въ свое собраніе постороннихъ людей изъ прихода, однихъ для совѣта, другихъ для матеріальной помощи, а иныхъ для исполненія своихъ порученій. Послѣдніе, участвуя временно въ дѣлахъ попечительства, могутъ относиться къ нему или какъ почетные члены, или какъ сотрудники.

Но вся трудность для приходскихъ попечительствъ не въ выборѣ членовъ и не въ выборѣ предметовъ для занятій,—вся трудность—въ присканіи средствъ для выполненія попечительскихъ задачъ. Правительство указываетъ два рода этихъ средствъ—одни въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, другія въ пособіи отъ земства или отъ казны. О послѣднихъ средствахъ попечительствамъ на первыхъ порахъ нечего думать. Не удивительно, что приходскія школы и больницы сельскія могутъ быть еще обезпечены земствомъ; но затѣмъ все остальное попечительствамъ придется принять на свои плечи. Безъ денегъ и матеріальныхъ средствъ ничего сдѣлать нельзя. Все это нужно добыть отъ добровольныхъ жертвователей; принудительные способы пріобрѣтенія для попечительства не мыслимы. Въ собираніи средствъ попечительствамъ необходимо имѣть осторожность, сообразительность, благоразуміе и энергію. Сборы и пожертвованія имъ надобно устраивать такъ, чтобы они не только не были обременительны для частныхъ лицъ, но и доставлялись съ удовольствіемъ, съ радостію, какую обыкновенно чувствуютъ русскія православныя души, когда приносятъ жертву Богу. Для этой цѣли пожертвованія на дѣло попечительства полезно назначать и облагать не съ частнаго имущества, а съ имущества всей приходской общины. Такъ напр., община можетъ выдѣлить для попечительства земельный участокъ,

которымъ оно можетъ пользоваться, по своему усмотрѣнію, для своихъ издержекъ; община, съ общаго согласія, можетъ уступить попечительству часть доходовъ съ базарныхъ лавокъ и площадей, гдѣ такія имѣются; община можетъ присуждать въ пользу попечительства часть денегъ изъ общихъ заработокъ, гдѣ такіе существуютъ, можетъ назначить долю изъ прибылей отъ продажи произведеній своей мѣстности и пр. Только при общихъ пожертвованіяхъ жертвы частныя получаютъ особую цѣнность и значеніе. Последнія жертвы всегда временныя и случайныя, тогда какъ попечительству необходимы средства постоянныя.

Средства эти составляютъ для прихода затрату, но не трату. Отъ этой затраты онъ можетъ ожидать съ увѣренностію плодъ сторицею, плодъ во святыню и во^т спасеніе. Для такого ли плода поскупится русскій православный народъ, щедрый на дѣла святыя?!

Священникъ Г. Хитровъ.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 14 Іюня 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

...

...

...

...

...